

ТАМ ВДАЛИ ЗА РЕКОЙ

Вскоре после ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан вокруг Кабула было образовано так называемое кольцо безопасности – несколько десятков сторожевых застав, располагавшихся на господствующих высотах. До некоторых из них можно было добраться только на вертолете. Службу на заставах несли воины 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Задачи этих небольших гарнизонов численностью до роты солдат каждый, вооруженных артиллерией, оснащенных средствами связи, заключались в том, чтобы следить за передвижениями бандформирований, осуществлять радиоперехват, выявлять районы, в которых душманы могли воспользоваться переносными зенитно-ракетными комплексами, подавлять огневые точки противника. Долгие месяцы напряженной службы, минимум бытовых удобств в условиях высокогорья... На снимке, сделанном осенью 1988 года, – гвардии майор Владимир Тырас во время посещения одной из застав 317-го парашютно-десантного полка.

Владимир Тырас вместе с другими офицерами во главе с заместителем командира дивизии гвардии подполковником В. Кустрьо проверял боеготовность застав южнее афганской столицы. Кабульский аэродром работал с полной нагрузкой – каждые пятнадцать минут садились и взлетали самолеты военно-транспортной авиации, и сбить хотя бы одну машину, да еще с личным составом на борту, получив за это вознаграждение в долларах, для моджахеда было за счастье. Десантники на заставах должны были не только выполнять поставленные перед ними задачи, но и находиться в постоянной готовности к отражению внезапного нападения врага. Вот почему проверки были очень серьезными. Но они являлись лишь частью той ежедневной и трудной работы, которую выполнял Владимир Иванович в Афганистане.

Уроженец Ростовской области, он окончил в 1978 году Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище и был направлен служить в Каунас, в учебную ВДД. Мечтал о поступлении в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Его планы осуществились бы обязательно (уже составлялись документы на поступление), если бы не Афган. Впрочем, Владимир Иванович не любит сослагательное наклонение. Он убежден, что военный человек должен поменьше рассуждать, выполняя приказ. «Там, где начинается обсуждение приказов, кончается армия», – считает гвардии майор запаса.

В 1987 году во время строевого смотра начальник отдела кадров дивизии спросил у него: «Ну, ты готов ехать?» «Конечно, готов», – отвечал офицер. На что услышал: «Не в академию – в Афганистан». Что стояло за названием этой страны, было понятно без лишних слов. Но приказы не обсуждаются. Прошло еще несколько месяцев ожидания. И только когда поступило распоряжение майору Тырасу отбыть в Кабул, в распоряжение 103-й воздушно-десантной дивизии, он сказал жене, что уезжает в «командировку за речку», как тогда говорили десантники. Как восприняла эту новость Лилия Васильевна? «Была нормальная женская реакция», – улыбается Владимир Иванович, имея в виду слезы жены. В Каунасе вместе с нею оставались две дочери: четырехлетняя Мария и годовалая Инна.

В конце того же года началась его служба в Афгане – в должности заместителя командира по тылу 130-го отдельного инженерно-саперного батальона витебской 103-й ВДД. Кстати, Витебск недаром называют городом голубых беретов, городом десантного братства. Вместе с Владимиром Тырасом несли службу офицеры, которые впоследствии стали героями публикаций «Витьбичей»: заместитель командира 130-го батальона Юрий Богомолов и командир 3-го батальона 317-го полка Валерий Марченко (ныне руководитель городской организации ветеранов войны в Афганистане «Братство»).

Вещевое довольствие, обеспечение горюче-смазочными материалами, продовольствие, квартирно-эксплуатационная и медицинская служба – за все отвечал зам по тылу. Батальон же в целом осуществлял инженерное обеспечение дивизии, включая обезвреживание мин (в те годы «за речкой» шла беспрецедентная по своей жестокости минная война).

Горно-пустынная местность, отрыв от основных баз, суровый климат и крайне неблагоприятная эпидемиологическая обстановка – все это тяжелым бременем ложилось на части обеспечения. Настоящим бедствием становилось отсутствие нормальной воды (с помощью технических средств 130-й батальон занимался и полевым водоснабжением). По данным советских медиков, организм здорового европейца за 14 месяцев пребывания в Афганистане полностью утрачивал иммунитет. Гепатит, брюшной тиф, малярия... Вероятность подцепить какую-нибудь заразу была очень высокой. У людей резко падало зрение из-за отражения слишком яркого летнего солнца. Слепли даже служебные собаки. За 10 лет афганской войны боевые безвозвратные потери 103-й дивизии составили около тысячи человек. На порядок выше численность тех, кто переболел в Афгане, кто вернулся в Союз инвалидом...

А еще в послужном списке майора Тыраса значатся вывод джелалабадского гарнизона весной 1988 года и «Дорога жизни», она же – «Дорога смерти». Так называли трассу, соединяющую Кабул и Хайратон, где находилась основная снабженческая база. По этой дороге

доставляли в воинские части грузы, продукты питания, горюче-смазочные материалы. На пути следования по обеим ее сторонам – кладбище сгоревших наливников, другой техники. И памятные знаки на тех местах, где погибли советские воины. Владимир Иванович ехал в кабине ЗИЛа-131 или «Урала» рядом с опытным водителем, вооружен был автоматом с тремя запасными обоймами. Автомобильная колонна – «лакомая» цель для душманов. В случае нападения надо было подавить огнем противника или, увеличив скорость, как можно быстрее выйти из зоны обстрела. Нашим солдатам были известны районы наиболее вероятного столкновения – Чирикарская «зеленка» (долина с буйной растительностью), Паншерское ущелье...

Афганская война помешала Владимиру Тырасу поступить в академию, но и закончилась она для майора раньше положенного срока («за речкой» офицеры служили по два года). 2 февраля 1989-го он вылетел из Кабула. Были посадки в Чимкенте и Фергане, откуда Владимир Иванович дал знать жене, что все уже позади. 6 февраля воинов торжественно встречал аэродром «Северный» в Витебске. Играл духовой оркестр.

Он уволился из армии в запас по выслуге лет, с 1991 года вместе с семьей проживает в Витебске. Супруга, Лилия Васильевна, преподает английский язык в средней школе № 29, которая носит имя героя-«афганца» Василия Пименова. Сам Владимир Иванович уже 19 лет водит троллейбус по маршруту № 1.

«Наши люди все могли вынести, приспособиться к тяжелым условиям солдатской жизни. Они выполнили свой долг перед Родиной», – говорит ветеран. С уважением отзывается он о всех своих боевых товарищах, с кем бок о бок делил смертельную опасность, и считает, что саперам, этим «пахарям войны», – особый почет. Вспоминает воин-«афганец» и как гибли солдаты и офицеры во время артобстрелов, и как поднимались в небо самолеты Ан-12, которых окрестили «Черным тюльпаном», и какими счастливыми были те февральские дни, когда возвращались домой.

В. Сеньков

На снимке: Во время посещения одной из застав 317-го парашютно-десантного полка
(фото из личного архива)